

В. А. Кутайсов, Т. Н. Смекалова

Археологическое исследование нового херсонесского поселения на северном берегу Сасык-Сивашского озера в Крыму

В статье анализируются результаты раскопок античного поселения Ортли на дальней хоре Херсонеса на берегу оз. Сасык у г. Евпатория. Найденное авторами во время визуальных разведок, поселение исследовалось методами геомагнитной разведки и контрольными раскопками.

Ключевые слова: *античная усадьба, эллинистическое поселение, геомагнитные разведки, кровельная черепица, керамические клейма, хронологический индикатор.*

Памятник был открыт в середине октября 2012 г. в ходе визуального обследования северного побережья Сасык-Сивашского озера, к востоку от города Евпатория. Это не единственное херсонесское поселение в окрестностях Керкинитиды, существовавшее в отдалении от морского побережья. Две античных усадьбы Тюмень 1 и Тюмень 2 находились на левом берегу Тюменьского лимана, и еще одна, Гаршино, на берегу лимана Чайка, впадающего в оз. Сасык-Сиваш с запада [5].

В выделенном на космическом снимке из ресурсов Google Earth пункте, действительно, на левом низком берегу Ортинского лимана на Мамайском полуострове было обнаружено эллинистическое поселение. Объект представлял собой в современном ландшафте невысокое квадратное в плане всхолмление (60х60 м) с покатыми склонами, приподнятыми углами и несколькими просадками внутри [5, с. 71]. Подробная географическая и ландшафтная карта всего района обозначением всех топонимов была опубликована Н. Н. Дзенс-Литовской [3, с. 69-113].

Геомагнитная съемка показала, что открытый объект представляет собой четыре сблокированных вместе усадьбы. В плане они составляют квадрат со стороной равной приблизительно 50 м. Логичнее предположить, что в качестве меры площади в данном случае использовался так называемый гекаторюг,

размерами $52,5 \times 52,5 \text{ м} = 2756,25 \text{ м}^2$ (100x100 египетских локтей). Именно участок таких размеров являлся в Херсонесе модулем при разметке площадей как внутри города, так и на его хоре [2, с. 65-70]. Северо-восточная усадьба фланкировалась башней. Сам этот комплекс имел размеры приблизительно $23 \times 23 \text{ м}$ (529 м). Остальные три усадьбы чуть больших размеров. Все они имели традиционную планировку: центральный двор, вокруг которого группируются по периметру внешних стен жилые и хозяйственные постройки.

В северо-восточном углу памятника было раскопано 4 квадрата ($4,5 \times 5,0 \text{ м}$), размеченные с севера на юг. В результате была раскрыта центральная часть северо-восточной угловой башни, отчетливо просматриваемой на геомагнитной съемке в виде прямоугольного черного пятна положительных аномалий. Внешние контуры сооружения с севера на юг составляют $10,10\text{--}10,15 \text{ м}$ и определяются ориентированными с запада на восток южной и северной кладками. Протяженность в широтном направлении пока не определена, но судя по геомагнитному плану, она были приблизительно такой же. Скорей всего, внутри постройка была поделена на три помещения: два – приблизительно одинаковых размеров (№№ 1-2) – располагались в восточной части, еще одно – узкой прямоугольной формы (№ 3) – в западной. Восточные комнаты соединялись дверными проемами с западным помещением. Дверной проем между северо-восточным и западным помещениями был перекрыт аркой. Пята арки находится на высоте $1,06\text{--}1,10 \text{ м}$ от уровня порога. Предполагаемая высота арки от уровня полов комнат до наивысшей точки, то есть замкового камня, составляла около $1,60 \text{ м}$.

Таким образом, античное поселение Ортли (комплекс из четырех сблокированных вместе усадеб) появилось на северном берегу Сасык-Сивашского озера в последней четверти IV в. до н. э., по крайней мере, не ранее рубежа 3 и 4 четвертей названного столетия (около 325 г. до н. э.). Так же как и другие поселения Северо-Западного Крыма, например Панское 1, оно погибло в пожаре в конце первой трети III в. до н. э. (около 270 г. до н. э.) и больше никогда не возрождалось. Исследованная в отчетном году башня была крыта

синопской черепицей, изготовленной при магистрате Гиритте, в мастерских фабриканта Теодорита II. При существующих к настоящему времени хронологических схемах деятельность синопского астинома относится соответственно: Н. Коновичи – к 326 г. до н. э. (333-296 гг. до н. э.) [7, р. 33, 51], Н. Ф. Федосеев – к 339 г. до н. э. (345-335 гг. до н. э.) [8, р. 32, 37, tab. I-II], И. Гарлан – к 314-310 гг. до н. э. [9, р. 79, 94, 96, tab. IIIa] и, наконец, В. И. Кац – к концу 20-х гг. IV в. до н. э. [4, табл. VII-VIII]. Поскольку весь кровельный материал был проштампован одним и тем же магистратом, вся черепица принадлежит к одной партии товаров, возможно, изготовленной на заказ, а, следовательно, попавшей на поселение сразу после ее изготовления. В качестве главного хронологического индикатора, с нашей точки зрения, является начало клеймения херсонесской тары и черепицы, то есть 325 г. до н. э. Именно этот рубеж, как нам представляется, следует принять за исходное время появления тут античных усадеб. В качестве конечной даты гибели поселения Ортли в 270 г. до н. э. взята общепринятая в последние годы века катастрофической гибели отдаленной и ближайшей херсонесской хоры от сарматского вторжения. Датировка всего археологического материала с однослойного памятника укладывается в промежуток времени с последней трети-четверти IV – первую треть III в. до н. э.

Здесь, в первую очередь, следует вспомнить фрагменты квидских амфор с клювообразным венчиком и кубаревидной ножкой последней трети IV – начала III вв. до н. э., херсонесских амфор последней трети IV – первой трети III вв. до н. э., в том числе, астиномные клейма 316-271 гг. до н. э., ножку самосской амфоры (?) конца IV – первой трети III вв. до н. э. Этим же временем (300-275 гг. до н. э.) датируются обломки чернолаковой аттической посуды. Наиболее ранней находкой с усадьбы можно считать рюмкообразную ножку мендейской амфоры мелитопольского варианта второй – третьей четвертей IV в. до н. э.

Иными словами, исследованный памятник является однослойным. Именно этим объясняются такие прекрасные результаты геомагнитной съемки,

предоставившей в наше распоряжение четкий план комплекса усадеб. На фоне слабомагнитных желто-бурых материковых суглинков отчетливо проявляются отрицательные аномалии в виде светлых линий от немагнитных каменных известняковых кладок. Как показали раскопки, крайние каменные стены практически выходят на современную дневную поверхность, прикрытые от нашего взора только несколькими сантиметрами дерна. Мощный пласт пожара (сильно прокаленного от огня грунта) отчетливо проявляется черными пятнами положительных аномалий. Поскольку горелые слои формировались внутри еще существующих каменных кладок, то и после выборки последних ровные контуры пожарищ четко обозначают направления уже не существующих к моменту раскопок стен. Сказанное в первую очередь относится к одному из самых ключевых элементов застройки: к занимающей северо-восточный угол комплекса башне.

Башня со стороной около 10 м соответствует пропорциям аналогичных фортификационных сооружений Северо-Западного Крыма. Однако более точные линейные размеры ее требуют своего уточнения при дальнейших раскопках. Она была многоярусной, но каменное основание лестницы пока еще не раскрыто. Наиболее интересным конструктивным элементом башни является перекрывающая дверной проем арка. До сих пор наиболее ранним в архитектуре Северного Причерноморья считалась арочное перекрытие митридатовского времени конца II – начала I вв. до н. э. в более ранней башне усадьбы № 2 второй половины III в. до н. э. на Кульчукском городище. Рассчитанная высота нашего полукружия полностью совпадает с реальными пропорциями Кульчукского объекта (1,62 м). Вторая полуциркулярная арка второй половины III в. до н. э. была перекинута над калиткой к западу от упомянутой башни Кульчукского городища.

Столь небольшая высота арочного проема, не позволяющая пройти через него в полный рост, свидетельствует только о том, что северо-восточное помещение № 1 в башне было не жилым. Оно вполне могло служить кладовой, хранилищем, арсеналом и т. д. Для проживания в башне, скорее всего,

использовались верхние этажи, каковых было не менее двух-трех ярусов. В северо-западном углу помещения было устроено домашнее святилище на что, прежде всего, указывает ниша (“эдикула”) в восточной стене. К сожалению, никаких атрибутов для отправления культа *insitu* обнаружено не было, что лишает нас возможности персонифицировать конкретное божество, почитаемое жителями поселения. К югу от башни, во внешней восточной стене памятника, находилась небольшая калитка, шириной 1,30 м. Последняя отчетливо просматривается на геомагнитном плане. Тем не менее, в нем был устроен сырцовый очаг открытого типа для отопления комнаты, по всей видимости, в зимнее время.

В двух внутренних стенах-перегородках и в основании арки зафиксированы пронизывающие всю ее толщу трещины, раздробленность известняковых камней. Предположительно, это следы разнообразных травм от сейсмических воздействий [1, с. 285]. Следовательно, вектор действия горизонтальной силы имел меридиальное направление. Скорее всего, землетрясение произошло в период функционирования здания или, по крайней мере, в том время, когда постройка еще не полностью руинировалась, а возвышалась над поверхностью земли. Такое событие произошло, по всей видимости, в начале III в. до н. э.

Последствия сильного землетрясения, произошедшего на рубеже первой и второй четвертей III в. до н. э., в виде деформаций и разрушений построек были выявлены на горе Митридат в Пантикапее и в Нимфее [6, с. 72-75]. Таким образом, подземные толчки в указанное время ощущались на территории всего полуострова, а, следовательно, сейсмические травмы должны присутствовать на многих синхронных археологических памятниках Крыма. Наша задача состоит в необходимости фиксации их следов.

Не менее важным результатом археологических разведок прошлого года является открытие не одного античного поселения, а целой группы синхронных памятников, расположенных на всем северном и восточном побережье Сасык-Сивашского озера. Практически заселенным сельским населением оказался

каждый лиман, залив, долина и даже овраг, впадающий в названный водоем. Первейшей задачей автора статьи является открытие всех объектов. Предложенный материал – лишь малый штрих в широкой картине херсонесской колонизации западного Крыма и, как мы теперь знаем, не только побережья.

Источники и литература

1. Башкиров А. С. Антисейсмизм древней архитектуры. IV. Юг СССР. / А. С. Башкиров.– Калинин, 1948.
2. Буйских А. В. Еще раз о херсонесском гекаторюге / А. В. Буйских // РА. – 1998. – № 1. – С. 65-70.
3. Дзенс-Литовская Н. Н. Почвы Евпаторийского побережья Черного моря в Крыму / Н. Н. Дзенс-Литовская // Очерки по физической географии Крыма. – Л., 1938. – Вып. 2. – С. 69-113, карта.
4. Кац В. И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) / В. И. Кац // Боспорские исследования. – Вып. XVIII. – Симферополь-Керчь. – 2007. – 480 с.
5. Кутайсов В. А., Смекалова Т. Н. Новые археологические открытия на северном берегу озера Сасык-Сиваш / В. А. Кутайсов, Т. Н. Смекалова // Историко-культурное наследие Тарханкута: новые тенденции развития, новые возможности: Материалы II Междун. науч.-практич. конф. – Симферополь: Н. Ориадна, 2012. – С. 68-72.
6. Толстиков В. П. К проблеме землетрясения III в. до н. э. на Боспоре (по материалам раскопок Пантикапея и Нимфея) / В. П. Толстиков // Боспорский город Нимфей: новые исследования и материалы и вопросы изучения античных городов Северного Причерноморья. – СПб.: Изд-во Госэрмитажа, 1999. – С. 72-75.
7. Conovici N. Les Timbrées Amphoriques. 2. Sinope Histria / N. Conovici. – 1998. Vol. VIII. – 206 p.

8. Fedoseev N. F. Classification des timbres astynomiques de Sinope / N. F. Fedoseev // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire. – Aix-en-Provence, 1999. – P. 27-43.
9. Garlan Y. Les Timbres ceramiques Sinopeens sur amphores et sur tuiles. Trouves A Sinope. Présentation et catalogue / Y. Garlan .– Paris, 2004. – 310 p.

У статті розглядаються результати розкопок античного поселення Ортли на далекій хорі Херсонесу на березі оз. Сасык у м. Євпаторія. Знайдене авторами під час візуальних розвідок, поселення досліджувалося методами геомагнітної розвідки і контрольними розкопками.

Ключові слова: антична садиба, елліністичне поселення, геомагнітні розвідки, покрівельна черепиця, керамічні клейма, хронологічний індикатор.

In the article the results of excavations of ancient settlement of Ortyly on distant choir of Chersonese on the bank of lake Sasyk in Eupatoria are examined. Having found by the authors during visual excavations, a settlement was investigated by the methods of geomagnetical and control excavations.

Keywords: ancient farmstead, hellenism settlement, geomagnetical secret services, roofing tile, ceramic brands, chronologic indicator.